

Ли Сянфу со вздохом сел и взял вышивальную иглу:

— В какой класс ты хочешь перескочить?

Ли Шаша тут же ответил:

— Лишь бы не решать примеры на сложение и вычитание в пределах десяти.

— ...Хорошо.

.

В день банкета по случаю дня рождения Ли Сянфу поехал на машине Ли Сичуня.

Вспомнив о стоящей в багажнике коробке высотой около метра, Ли Сичунь полюбопытствовал:

— Что ты даришь?

— Ручную работу.

Первым делом Ли Сичунь подумал о фигурках или моделях и прямо заметил, что Бянь Шицинь не особо увлекается подобными штуками. Впрочем, отлично зная характер младшего брата, который никогда не умел угадывать девичьи желания, он не стал развивать тему и просто включил спокойную, расслабляющую музыку.

Остановившись у светофора, Ли Сичунь внезапно произнес:

— В Ассоциации художников недавно начали строгую проверку в отношении Фан Юаньцзяня.

Занятый вышивкой, Ли Сянфу уже почти забыл о существовании этого Судьи Фана.

— Он потащил за собой целую кучу людей. Похоже, за ним числились какие-то грязные сделки, и он из страха, что его уберут как лишнего свидетеля, сам явился с повинной.

Случаи, когда картины раздували до астрономических цен ради отмывания денег, не были редкостью, и Фан Юаньцзянь, очевидно, выступал чьим-то соучастником.

— Сам виноват, поделом ему, — отозвался Ли Сянфу.

— Все мероприятия, в которых он участвовал в последнее время, сейчас перепроверяют, — продолжал Ли Сичунь. — И твоя давняя работа, взявшая награду, волею случая привлекла к себе еще больше внимания и получила высочайшие оценки.

Ли Сянфу вздрогнул от этой новости и подставил взгляд под встречный взор Ли Сичуня в зеркале заднего вида.

— Похоже, за границей ты научился многому, — наконец произнес Ли Сичунь, переходя к сути.

Раньше, когда Ли Сянфу рисовал на шоу и выкладывал короткие видео, Ли Сичунь не испытывал особого шока. Однако та награжденная картина демонстрировала настолько зрелую технику исполнения, что ее нельзя было объяснить одним лишь словом «талант».

— Просто у меня довольно широкий круг интересов, — Ли Сянфу опустил глаза, и на его лице не отразилось ни единой эмоции. — Впрочем, по сравнению с твоим любимым аниме это

пустяки.

Тема разговора резко вильнула в сторону, и Ли Сичунь не сразу сообразил:

— А?

— Ну, про того главного героя, который на Гавайях научился водить самолеты, стрелять, управлять катерами и гоночными машинами.

Ли Сичунь приподнял подбородок:

— То манга, а ты — живой человек.

Разве это одно и то же?

Ли Сянфу повернул голову к окну и молчал почти до самого конца звучавшей мелодии, а затем неторопливо заговорил:

— После того как я получил травму головы, мне стало очень легко учиться. Первые пару лет у меня даже была феноменальная память.

Ли Сичунь изумленно приоткрыл рот и лишь спустя долгое время спросил:

— Почему ты раньше ничего не говорил?

— В мире полно странных вещей. Кто-то после удаления аппендицита начинает учиться на одни пятерки, а кто-то после пересадки сердца вдруг свободно заговаривает на иностранном языке, — с бесстрастным видом ответил Ли Сянфу. — Скажешь — никто не поверит. А поверят — начнут разглядывать, как диковинную зверушку в зоопарке.

Под конец он спросил:

— Зачем о таком рассказывать?

«...» Логика безупречная.

.

Празднование дня рождения устраивали на вилле, принадлежавшей семье Бянь и предназначенной для отдыха. Еще на подъезде можно было заметить ряды шикарных автомобилей, съехавшихся на банкет.

Красавцев и красавиц, вышедших из машин, было не сосчитать. Кое-кто с улыбкой поглядывал на роскошную виллу и замечал:

— Недаром у Маленькой принцессы день рождения, размах и правда впечатляет.

В светских кругах Ли Сянфу тоже часто шутливо нарицали Маленьким господином, но Бянь Шицинь была настоящей, признанной всеми Маленькой принцессой — красивой, доброй и высокообразованной. Даже без семейного капитала за спиной она оставалась бы девушкой уровня богини.

Выйдя из машины, Ли Сянфу окинул взглядом гостей — среди них преобладали незнакомые лица. Цинь Цзиня в этой толпе пока видно не было, зато обнаружился Ло Ань: тот шел вслед за

каким-то юношей, подобострастно ему улыбаясь.

— На что засмотрелся? — спросил Ли Сичунь.

Ли Сянфу качнул головой, дав понять, что ничего особенного, и вместе с ним направился внутрь.

Обычно для соответствия курортно-отпускной атмосфере внутренний интерьер особняка оформляли скорее в гостиничном стиле, нежели в уютном домашнем.

В углу выделили специальное место для подарков самых разных размеров. Гости вкладывали в свои коробки поздравительные карточки, так что путаницы с отправителями быть не могло.

Когда Ли Сянфу опускал свою коробку, стоявший рядом с Ло Анем молодой человек обратил на него внимание и изогнул бровь:

— Ты же говорил, что он дарит какую-то ручную поделку? А она выглядит довольно солидно.

— Может, вложил еще что-нибудь, — ответил Ло Ань. Помолчав, он добавил: — Удастся ли опозорить его — дело десятое. Главное — чтобы ты оказался в центре внимания.

— И то верно, — мужчина отвлекся от Ли Сянфу и, углядев впереди Бянь Шицинь в ярком красном платье, попытался подавить вспыхнувшее в глазах восхищение.

Бянь Шицинь находилась в окружении гостей, словно луна в окружении звезд. Она приветствовала каждого — знакомого и незнакомого, даря каждому чувство глубокого уважения.

Не торопясь вливаться в общее веселье, Ли Сичунь отправился в туалетную комнату поправить макияж — его праздничный костюм оказался слишком плотным, и он немного вспотел. Ли Сянфу в одиночестве пошел к шведскому столу набрать еды, как вдруг ему позвонил Цинь Цзинь и поинтересовался, начался ли праздник.

— Пока еще принимают гостей, — Ли Сянфу замер с щипцами для торта в руке и спросил: — А что такое?

— Я попал в пробку, не уверен, что успею вовремя, — ответил Цинь Цзинь.

Ли Сянфу собрался налить себе сока, как случайно услышал, что кто-то сплетничает о нем.

— Видел? Ли Сичунь сегодня специально привел с собой младшего братишку.

— Неужели надеется сосватать его за Маленькую принцессу семьи Бянь? Вот уж поистине наивные мечты.

— А мне куда интереснее отношения Цинь Цзиня и Ли Сянфу. Слышал, они недавно выложили совместное фото.

— Да это же явный удар по Семье Ли! Подумай сам, кто не знает о тех давних скандалах? Заставить Ли Сянфу лично выложить общую фотографию — это скрытый способ надавить на них.

В зале звучала музыка, к тому же Ли Сянфу находился в слепой зоне, поэтому сплетники говорили довольно громко.

На другом конце провода Цинь Цзинь, обладавший чутким слухом, видимо, уловил обрывки их фраз и спокойно произнес:

— Похоже, всех весьма интригуют наши отношения.

Один из сплетников как раз поднял голову и, увидав выходящего из-за угла Ли Сянфу, мгновенно застыл с натянутой улыбкой, а его взгляд наполнился неловкостью.

Ли Сянфу лишь мельком взглянул на него, тут же отвернулся, нагнулся за стаканом и начал наливать сок:

— Обычное человеческое любопытство.

— Вот как? — в голосе Цинь Цзиня не проскальзывало никаких эмоций, когда он внезапно добавил: — Пользуясь случаем, как раз стоит всё прояснить.

От неожиданности Ли Сянфу зазевался, и сок перелился через край. Он отпустил кнопку и, ища салфетку, переспросил:

— Прояснить?

В то же самое время под мостом.

Впереди выстроилась вереница машин, которой не было видно конца, а сзади непрерывно сигналили десятки автомобилей. Многие водители выходили узнать, в чем дело; ассистент поступил так же, а вернувшись, доложил:

— На перекрестке впереди произошло серьезное ДТП, дорогу всё еще расчищают.

Заметив жест Цинь Цзиня, ассистент тут же умолк.

Цинь Цзинь продолжил разговор:

— Разве платить той же монетой — не твой главный принцип?

— Ситуация и так довольно неловкая, — с улыбкой отозвался Ли Сянфу. — Не могу же я ответить им той же неловкостью.

Широкий пролет моста отбрасывал тень, скрывая половину лица Цинь Цзиня. Он полушутя спросил:

— Почему бы и нет?

Нажав на кнопку отбоя, он переключился на видеозвонок. Когда связь установилась, на экране появилось слегка растерянное лицо Ли Сянфу.

Растерян был не только Ли Сянфу, но и те трое сплетников. Попавшись на обсуждении человека за глаза, они сгорали от стыда и мечтали поскорее убраться. Понимая, что впереди тупик, они лишь натянуто усмехнулись и попытались юркнуть мимо Ли Сянфу, чтобы вырваться из тягостной атмосферы.

Но именно в этот миг с экрана телефона внезапно раздался голос Цинь Цзиня и показалось его лицо. Вся компания обомлела и застыла на месте.

Звук через видеосвязь немного искажался, но бархатный тембр Цинь Цзиня угадывался без труда. Его бездонный взгляд устремился прямо на ошеломленных людей:

— Хочу внести ясность: нас с господином Ли связывают весьма добрые личные отношения.

Ли Сяньфу немного смутился оттого, что к нему впервые обратились «господин».

«...» — сплетники с заторможенным видом торопливо закивали.

— Вообще-то, не стоит так строго... — не удержавшись, начал Ли Сяньфу.

Но Цинь Цзинь перебил его:

— На девять часов от тебя — это не старик Бянь?

Ли Сяньфу глянул в ту сторону и заметил величественного пожилого человека, чью фигуру отчасти заслоняли гости:

— Вроде бы да.

— Передай ему от меня привет.

— Обязательно передам.

— Нет, сходи со мной.

— А?

— Возьми меня с собой.

У Ли Сяньфу дернулась бровь. Неужели он имеет в виду то самое?

К несчастью, Цинь Цзинь быстро подтвердил его догадку.

...

Спустя полминуты Ли Сяньфу неторопливо подошел к старику Бяню, который в этот момент беседовал с одним из руководителей Корпорации Цянь. Увидев приближающегося к ним Ли Сяньфу, старец слегка опешил.

На недавнем свадебном банкете он видел его лишь издали, но даже ему приходилось признать: пусть этот парень из Семьи Ли в прошлом и совершал безумства, внешностью природа его не обделила.

<http://bllate.org/book/18300/1757002>